

"Невозможно! Если ты ничего не сказал своему отцу, зачем ему сегодня вести себя странно и на нас странно смотреть"? Дин Чжиайи вытащил Цяо Нань, отказавшись отпустить её.

Они были возле больницы на дороге, и Дин Джиайи тянул к ней. Цяо Нан без всяких причин вспомнила о несчастном случае, произошедшем с ней в предыдущей жизни, и была окутана страхом. Ее лик изменился. "Мама, хватит. Что не так с папой, что ты продолжаешь на меня наезжать?! Кроме того, если тебе есть что сказать, ты можешь сделать это дома! Ты должен сказать свой кусок на дороге?!"

Дин Чжиайи был ошеломлён яростным и жестоким отношением Цяо Нан.

В то время как Дин Джиайи был ошеломлен, Цяо Нан ударил ее руками, повернул, и убежал, стараясь изо всех сил, чтобы увеличить расстояние между ними.

"Ты..." Дин Джиайи видел, как Цяо Нан сбежала и собиралась устроить погоню, но она была напугана громкими звуками гудков машин.

Увидев машины, проехавшие прямо перед ней, Дин Джиайи побледнела и несколько раз хлопала ее по груди. Кьяо Нан была права. В следующий раз они не должны стоять на дороге, чтобы поговорить.

Старый Цяо оказался в больнице, потому что его сбила машина.

Когда Дин Цяо добралась до дома, она пошла на кухню и подняла крышку кастрюли, захотев купить себе еды. Но на кухне не было никакой еды. Не было даже миски с остатками риса. "Цяо Нань, разве ты не приготовила измельченную куриную кашу? Где каша?"

У старого Цяо было всего несколько мисок с кашей. Наверняка остались бы остатки.

"Папа прикончил их все", - холодно сказал Кьяо Нан.

"Невозможно! Ты приготовил целую курицу, так как могло быть только две миски каши? Кого ты пытаешься обмануть?! Учитывая аппетит твоей сестры, она не могла все закончить. Где ты хранил кашу?" Дин Чжиайи планировал, что сначала Цяо Цзинь пойдёт домой, чтобы разогреть кашу, приготовленную Цяо Нань.

Может, ей и не нравится Цяо Нан, но у Цяо Нан хорошие кулинарные навыки.

Она хотела, чтобы Цяо Цзинь сначала вернулся домой, чтобы съесть несколько мисок измельченной куриной каши, а затем вернуться в больницу, чтобы позаботиться о Цяо Дунляне.

К тому времени, как она вернётся, она сможет доесть оставшуюся часть каши.

Дин Цзяйи жаждала каши, так как Цяо Дунлян только что похвалил Цяо Дунляна за кашу.

"Целую курицу?" У Цяо Нан на лице была насмешливая улыбка. "Каково положение нашей семьи? Где бы у меня были деньги, чтобы купить целую курицу? Как я уже сказал в больнице, ничего не осталось. Я отдала всю кашу папе!"

"Ты серьезно? Неужели ничего не осталось?" Дин Цзяйи расширила глаза. "Что твоя сестра ела на ужин, когда только что вернулась домой?"

"Откуда мне знать? Так как моя сестра здорова, она должна быть в состоянии приготовить себе что-нибудь поесть. Если хочешь знать, что только что ела моя сестра, спроси ее."

"Ты..." Дин Джиайи был безмолвным. "Твоя сестра знает, что заботится о моем благополучии, но почему ты не можешь быть таким же? Я твоя мама. Я прошла через столько страданий, чтобы родить тебя. Теперь, когда я дома, ты собираешься отказать мне в теплой еде?"

Дин Джиайи ждал Цяо Нан, чтобы приготовить для неё еду.

"Голоден?" Цяо Нан немного подумал и убежал. Она вернулась менее чем через полчаса, купив четыре большие булочки и коробку зелёного перца с картофельными лоскутками. "Угощайся".

Дин Чжиайи была настолько голодна, что не стала спорить с Цяо Нан. Она схватила булочки, взяла несколько картофельных клочков и выкопала их.

С тех пор, как она начала работать, аппетит Дин Джиайи стал больше. Сначала она хотела съесть три булочки, но Цяо Нан тоже ела очень быстро и съела две из четырёх.

После еды, Дин Джиауи помылась и заснула.

Дин Джиайи проснулась на следующий день утром и приготовилась к работе. Перед тем, как выйти из дома, она заказала Цяо Нань: "Перед тем, как отправиться в больницу, чтобы взять на себя смену сестры, постирать одежду сестры и меня".

После этого Дин Джиайи ушла на работу.

Цяо Нан сильно зевнула, постирала свою одежду и притворилась, что не видит одежды Дин Цзяйи и Цяо Цизинь.

Как только она закончила тусить одежду, чтобы высохнуть, она услышала несколько звуков у двери. Цяо Нан выбежала: "Это брат Чжай?"

Чжай Шенг снова был здесь сегодня, и он съел с собой половину курицы и немного овощей. Цяо Нан открыл дверь и пригласил его войти.

"Я тоже принесла грибы". Можешь положить их в кашу. После того, как Чжай Шэн передал Цяо Нань курицу и грибы, он сел с комфортом, как будто он был в своем собственном доме.

"Хорошо". Цяо Нан пошел прямо на кухню с курицей. Она отварила курицу, пока она не подала приятный аромат, затем измельчила курицу и положила в кашу.

Так как сегодня были грибы, измельченная куриная каша вкуснее, чем вчера.

Она оставила кашу вскипятить на медленном огне, вытерла руки и села напротив Чжай Шэна. "Брат Чжай, каша достаточно насыщена? Несмотря на то, что блюда, которые они продают на улице, могут быть не такими вкусными, вы не придирчивы к своей еде. Гораздо проще купить несколько блюд снаружи. Я вчера поздно вернулся, и это то, что я ел на ужин".

"Ничего страшного." Чжай Шенг солгал, не ударив векой.

"Дома никого нет?" Цяо Нан наклонила голову и посмотрела на Чжай Шенга с озадаченным выражением лица.

Цяо Нан не хотел принимать ничего, что давал ей Чжай Шэн. В конце концов, она задолжала ему огромную сумму денег.

Однако вчера утром Чжай Шенг купил полукожуру и приехал в резиденцию семьи Цяо Нань и спросил, умеет ли Цяо Нан готовить.

Когда он вернулся из армии на этот раз, дома никого не было, чтобы приготовить для него еду. Поэтому он хотел узнать, может ли Цяо Нан приготовить для него немного каши. Он жаждал немного каши.

У Цяо Нан не было других талантов, кроме хороших кулинарных навыков. Она с готовностью согласилась и сделала куриную кашу с половиной курицы. Кроме каши, Цяо Нань дал Чжай Шэн принести домой с собой, Чжай Шэн сделал Цяо Нань большую миску каши и попросил ее принести оставшуюся кашу в Цяо Дунлян в термосной колбе.

"Нет". Чжай Шэн снова солгал, не ударив векой. Чжай Хуа был дома, но Чжай Шенг удобно относился к своей биологической сестре, Чжай Хуа, как к несуществующей и лгал Цяо Нань.

Может быть, Чжай Хуа и дома, но она не умела готовить. Поэтому не имело значения, была ли она дома.

"Каша готова, брат Чжай Хуа". Хочешь их вернуть?"

"Не надо. Я голоден, и перед тем, как принести их обратно, я возьму миску с кашей".

"Хорошо." На этот раз Цяо Нань приготовил две миски каши, не дожидаясь приказа Чжай Шэна, одну для Чжай Шэна и одну для себя.

Вчера она не приготовила себе миску каши. В конце концов, Чжай Шэн посмотрел на нее безо всякого выражения и сказал: "Хочешь посмотреть на меня, пока я ем?".

Цяо Нань тоже сочла это неловким, поэтому у нее была миска с кашей вместе с Чжай Шенгом.

Цяо Нань почувствовала себя очень довольной и довольной после того, как закончила чашечку измельченной куриной каши. Как и ожидалось, это было чудесно и повезло, что ее хорошо кормили. "Брат Чжай, я положил кашу в кастрюлю. Благодаря тебе мы с отцом снова можем наслаждаться такой вкусной едой".

"Не волнуйся. Возможно, мне придется беспокоить тебя с моей едой в эти несколько дней. Мы должны помогать друг другу." Чжай Шенг взял с собой горшочек с кашей, как будто он легкий, как ватный шарик.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/955696>